

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ *EVIDENTLY* И *OBVIOUSLY* В ФУНКЦИИ МАРКЕРОВ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ В АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

К. М. Шилихина

Воронежский государственный университет

В. В. Смирнова

Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

THE ENGLISH ADVERBS 'EVIDENTLY' AND 'OBVIOUSLY' AS MARKERS OF EPISTEMIC EVALUATION IN THE AMERICAN ENGLISH LANGUAGE

K. M. Shilikhina

Voronezh State University

V. V. Smirnova

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Аннотация: статья посвящена анализу английских наречий 'evidently' и 'obviously', которые функционируют не только как полнозначные наречия, но и как маркеры эпистемической оценки. Постепенный семантический сдвиг, который продолжается на протяжении последних двух столетий, привел к тому, что в значительном количестве контекстов наречия 'evidently' и 'obviously' стали использоваться в качестве «гибридных» маркеров эвиденциальности и эпистемической оценки, т. е. как указатели на источник информации, дающий говорящему полную уверенность в достоверности сообщаемой информации, а затем – и как маркеры проблемной достоверности. Под проблемной достоверностью в работе понимается такая эпистемическая установка говорящего, в соответствии с которой коммуникант по какой-либо причине не может быть полностью уверен в достоверности сообщаемой информации. На материале корпусов *The Corpus of Historical American English (COHA)*, *The Corpus of Contemporary American English (COCA)*, а также англо-русского параллельного подкорпуса НКРЯ проводится диахронический анализ употреблений этих наречий в американском варианте английского языка. Анализ проводился по пяти хронологическим срезам: 1800–1849 гг., 1850–1899 гг., 1900–1949 гг., 1950–2000 гг. и 2000–2017 гг. (последний срез анализировался по данным корпуса COCA, в котором, помимо письменных текстов, представлена и устная речь). Анализ корпусных данных позволяет сделать вывод о том, что возможность употребления 'evidently' и 'obviously' в функции маркеров полной уверенности в достоверности связана с их исходной семантикой зрительного восприятия, а их использование в роли маркеров проблемной достоверности становится возможным благодаря регулярному метафорическому семантическому сдвигу «зрительное восприятие – умозаключение».

Ключевые слова: дискурсивный маркер, семантический сдвиг, прагматикализация, эвиденциальность, эпистемическая оценка, языковой корпус.

Abstract: the paper discusses two English adverbs – 'evidently' and 'obviously', – which tend to be used not only as adverbs, but also as discourse markers of epistemic evaluation. The ongoing semantic shift in their meaning has led to the appearance of multiple instances of their use as markers of evidentiality and epistemic evaluation.

In other words, 'evidently' and 'obviously' can point to the source of information which lets the speaker consider the utterance completely true. The next step in the semantic shift is the use of 'evidently' and 'obviously' as markers of the so called problematic truthfulness of the utterance. The problematic truthfulness of the utterance is understood here as an epistemic stance of the speaker who, for some reason, cannot be completely sure about the truthfulness of the utterance. The data for the study was taken from The Corpus of Historical American English (COHA), The Corpus of Contemporary American English (COCA) and the parallel subcorpus of the Russian National Corpus. The contexts were divided into five chronological layers: 1800–1849, 1850–1899, 1900–1949, 1950–2000 and 2000–2017 (for the analysis of the last layer data from COCA were used). The analysis shows that the use of 'evidently' and 'obviously' as epistemic markers of speaker's complete assuredness of the truthfulness of the utterance is explained by the original meanings of visual perception of the two adverbs, while their use as epistemic markers of problematic truthfulness becomes possible due to the semantic shift from visual perception to understanding.

Key words: discourse marker, semantic shift, pragmaticalization, evidentiality, epistemic evaluation, language corpus.

Введение

Данная статья посвящена функционированию двух английских наречий – *evidently* и *obviously* – в функции дискурсивных маркеров полной и неполной достоверности высказывания. Источниками материала исследования стали языковые корпуса – The Corpus of Historical American English (далее – СОНА) [1] и The Corpus of Contemporary American English (далее – СОСА) [2], а также параллельный подкорпус Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) [3]. Анализ контекстов, распределенных по пяти хронологическим периодам с 1800 по 2017 г., позволяет провести оценку функциональной нагрузки на полнзначные и дискурсивные употребления и проследить процесс формирования новых значений у данных наречий.

Необходимо сделать оговорку, касающуюся полнзначного наречного и дискурсивного употреблений этих лексем: наречное употребление предполагает синтаксическую зависимость словоформы от глагола или прилагательного, в то время как дискурсивное употребление характеризуется синтаксической независимостью словоформы.

Поскольку, как будет показано ниже, исходная семантика анализируемых наречий связана со зрительным восприятием, которое, в свою очередь, позволяет говорящему быть источником достоверной информации для самого себя, наш анализ мы начнем с обсуждения соотношения двух смежных типов значений: эпистемической оценки и эвиденциальности.

Эпистемическая оценка и эвиденциальность

Известно, что эпистемическая модальность связана с выражением информации, которая указывает на степень полноты знаний говорящего, его уверенность, неполную уверенность либо неуверенность в достоверности высказываемых суждений [4].

На значимость эпистемической модальности указывает В. А. Плунгян: «...главным оценочным значением, имеющим наиболее интенсивные связи с

другими значениями как в сфере модальности, так и за ее пределами, является значение так называемой эпистемической оценки (часто говорят просто об эпистемической модальности). Эпистемическая оценка имеет отношение к сфере истинности; это оценка степени правдоподобности (или степени вероятности) данной ситуации со стороны говорящего» [5, с. 426]. Рассуждая о семантической сущности эпистемической модальности, Е. И. Беляева писала, что «...оценка эта зависит от степени знания говорящего о действительности» [6, с. 126]. Типологические исследования показывают, что эпистемическая оценка является одним из базовых значений, которые наиболее часто выражаются в процессе коммуникации [7].

Эвиденциальность – это указание на источник сведений, из которого получена информация. Как указывают исследователи, в ряде языков оценка достоверности часто выражается вместе со значением эвиденциальности [5; 8–10]. Объединение эвиденциального и эпистемического значений представляется возможным, поскольку показатели эвиденциальности и маркеры эпистемической модальности объединяет потребность обозначить степень достоверности сообщаемой информации, которая в значительной мере зависит от надежности источника, из которого она получена.

Существуют языковые единицы, которые в разном окружении могут как служить показателем эвиденциальности, так и выражать эпистемическую оценку. Как показано в работе [11], в современном русском языке примером такого дискурсивного маркера является слово *якобы*: с помощью этого слова говорящие либо маркируют сообщаемую информацию как недостоверную, либо указывают на то, что эта информация получена из вторых рук.

Высокая степень надежности источника (например, если говорящий сам видел то, о чем говорит) позволяет маркировать высказывание как абсолютно достоверное. И здесь значения эвиденциальности и эпистемической оценки оказываются максимально

приближены друг к другу, поскольку эпистемическая модальность «...отражает степень полноты и характер знаний говорящего о событии. Различная степень полноты и характера знаний говорящего лежит в основе разграничения *эпистемических установок*, соответствующих различным когнитивным состояниям говорящего» [12, с. 162]. В частности, эпистемическое значение полной достоверности связано с уверенностью говорящего в том, что его высказывание соответствует некоторому положению дел в реальности. Эпистемическая установка проблемной достоверности «...соответствует модусу “Я не знаю (не уверен), Р или не Р”» [Там же]. Несколько забегаю вперед, скажем, что рассматриваемые в данной статье наречия в определенном смысле энантиосемичны, поскольку способны выражать и эвиденциальное значение полной уверенности говорящего в достоверности высказывания, и эпистемическое значение проблемной достоверности. В связи с этим цель нашего исследования – показать процесс семантического сдвига и формирования у этих наречий с исходной семантикой эвиденциальности функции дискурсивного маркера проблемной достоверности, которая связана с эпистемическим значением проблемной достоверности.

Как средства выражения модального значения, наречия *evidently* и *obviously* уже становились предметом обсуждения [10; 13]. Исследователи относят их к зоне эпистемической модальности, указывая на то, что, как правило, наречия *evidently* и *obviously* используются для указания на высокую степень достоверности сообщаемой информации. Однако, как показывает анализ корпусных данных, реальная картина употребления этих лексем несколько сложнее: функционирование *evidently* и *obviously* в силу их исходной семантики связано и с выражением значения эвиденциальности, и с выражением эпистемического значения полной либо проблемной достоверности.

Наречие *evidently* в функции маркера эпистемической оценки

Далее мы проанализируем этимологию наречия *evidently*, данные корпусов и толковых словарей, чтобы показать, как функционирует это наречие в американском варианте английского языка на протяжении двух веков, как меняются его прагматические функции и семантика.

Этимология наречия *evidently*

Этимологический словарь описывает прилагательное *evident* как слово, которое пришло в английский язык в XIV в. из старофранцузского языка, в котором прилагательное *evident*, в свою очередь, является потомком латинского *evidentem* – *воспринима-*

емый зрением, очевидный, ясный. Латинское же слово образовано путем присоединения приставки *ex* – «вне, из» к причастию настоящего времени *videntem* глагола *videre* – *видеть*. Таким образом, этимологически семантика наречия *evidently* связана со зрительным восприятием [14]. В момент своего появления в английском языке прилагательное *evident* означало «нечто, воспринимаемое зрением», а то, что воспринимается глазами, как правило, представляется *очевидным*, а значит, и достоверным.

Словарные толкования наречия *evidently*

Современные толковые словари фиксируют значения наречия *evidently*, связанные как с его исходной семантикой зрительного восприятия, так и с семантикой мыслительной деятельности. Так, в Cambridge English Dictionary [15] *evidently* трактуется следующим образом:

- 1) *in a way that is easy to see;*
- 2) *used to say what people believe is true.*

Первое значение отражает исходную семантику зрительного восприятия, второе связано с процессами мышления и понимания: *evidently* относится к тому, во что люди верят.

Macmillan English Dictionary [16] также выделяет два значения, однако конкретизирует, на чем основана вера в достоверность высказывания:

- 1) *used for saying that something is obvious;*
- 2) *used for showing that a statement is based on known facts.*

Интересно, что из двух выделенных значений ни одно не связано напрямую со зрительным восприятием; оба отражают принадлежность наречия к группе лексических средств, семантика которых связана с категориями эвиденциальности и эпистемической оценки. Также обратим внимание на то, что в первом значении в толковании используется прилагательное *obvious*: это говорит о семантической близости интересующих нас наречий.

Наиболее подробное толкование встречаем в Collins English Dictionary [17]:

1. *You use **evidently** to say that something is obviously true, for example because you have seen evidence of it yourself.*
2. *You use **evidently** to show that you think something is true or have been told something is true, but that you are not sure, because you do not have enough information or proof.*
3. *You can use **evidently** to introduce a statement or opinion and to emphasize that you feel that it is true or correct.*

Данные толкования сосредоточены на дискурсивном функционировании наречия *evidently*. Первое из выделенных значений – эвиденциальное, а второе и третье связаны с эпистемической оценкой. Интерес-

но, что значения 2 и 3 являются практически антонимичными: во втором значении *evidently* толкуется как показатель проблемной достоверности, а в третьем – как маркер полной уверенности говорящего в достоверности сообщаемого. Как будет показано далее, корпусные данные также указывают на то, что употребление лексемы *evidently* как маркера полной и проблемной достоверности отражает его возможность выражать и эвиденциальное, и эпистемическое значения.

Функционирование наречия *evidently* в американском варианте английского языка с 1800 по 2017 г. по данным корпусов

На рис. 1 представлена информация об относительной частоте употребления слова *evidently* в американском варианте английского языка с 1800 по 2000 г. по данным корпуса СОНА.

Согласно графику, наиболее активно данное наречие использовалось во второй половине XIX в., затем частота его употребления постепенно снижалась. Что касается начала XXI в., то, по данным корпуса СОСА, в современном употреблении наречие *evidently* встречается менее 6 раз на 1 млн словоупотреблений.

Корпуса позволяют получить информацию о сочетаемости наречия *evidently*: наиболее типичным окружением являются причастия и глаголы в форме прошедшего времени. Так, список из десяти наиболее частотных словоформ, непосредственно следующих за словом *evidently*, включает в себя следующие словоформы: *been* (723), *thought* (151), *intended* (141), *felt* (116), *knew* (76), *taken* (70), *meant* (68), *regarded* (64), *considered* (63), *thinking* (55). Таким образом, сочетае-

мостные предпочтения наречия *evidently* можно описать следующим образом: очевидна тенденция встречаться в окружении глаголов, называющих мыслительные процессы (*think, know, consider, regard, forget*), желания и намерения (*intend, want, wish, mean, determine*), а также описывающие чувства и состояния (*feel, please, enjoy, impress, annoy, suffer, delight*). Гораздо реже данное наречие употребляется рядом с глаголами физической активности (например, *labor, fall*). Это говорит о том, что говорящие маркируют степень достоверности высказываний, в которых преимущественно обсуждаются мысли и чувства других людей.

Хронологический анализ употребления наречия *evidently* по пяти срезам позволил увидеть изменение функциональной нагрузки на два типа употреблений: наречное и дискурсивное.

В первой половине XIX в. наречие *evidently* используется достаточно часто – относительная частота колеблется от 38,9 до 69,8 вхождений на 1 млн словоупотреблений. Основной вариант употребления – наречное:

The boat instantly tacked, and crowding sail, as much as prudence would permit, steered across the harbor towards Governor's Island. But it had evidently become an object of interest or curiosity to the French; their attention seemed wholly engrossed by it, and presently a boat was lowered to the water, and an officer, with several of the crew sprang into it, and rowed swiftly from the ship's side [Cheney H. V. The Rivals of Acadia. An Old Story of the New World, 1827].

Наречное употребление *evidently* связано с выражением эвиденциальности: оно сопровождается подробным описанием ситуации, которую говорящий воспринимает зрительно.

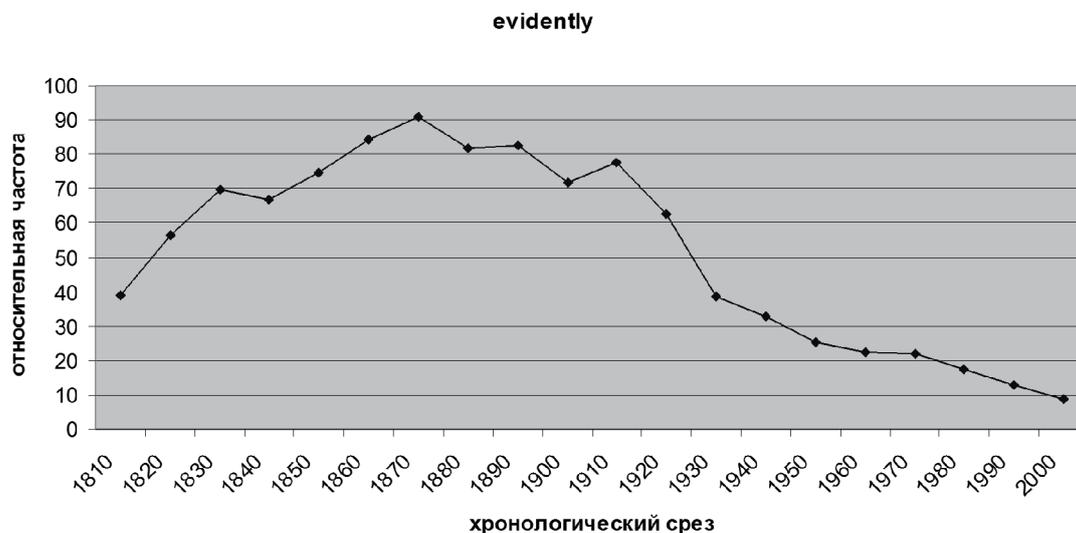

Рис. 1. Частота употребления наречия *evidently* в американском варианте английского языка по данным корпуса СОНА

Уже в этом хронологическом срезе в ряде случаев в окружении наречия *evidently* появляются различные показатели предположительности (неопределенные местоимения, а также глаголы *seem*, *might*), из чего можно сделать вывод о том, что в семантике наречия появляется компонент эпистемической оценки:

*Her fancy was **evidently** feasting on **some** vague hope of seeing him again [Brooks M. Idomen, or The Vale of Yumuri, 1843].*

*The President **seems evidently** to be shaping his measures to make the army a part of the great Executive machine for political corruption which so powerfully contributed to make him what he is [Army Attack and National Defense].*

Единичные случаи синтаксически независимого употребления наречия *evidently* встречаются уже в этом хронологическом срезе. Их можно назвать дискурсивными, поскольку их функция – выражение эпистемической оценки:

*"There is a note," said the man, handing a paper to me, with his strong countenance all illuminated, "in which you have some concern. The writer wants to know you. Read it, and tell me what you think of it." "I read it. I was the subject of it. It had, **evidently**, been written for me to see. It was laboured and unnatural – no note at all" [Neal J. Errata, or The Works of Will, 1823].*

Следует отметить, однако, что в первом хронологическом срезе доля дискурсивных употреблений невелика – всего 2,4 %, что позволяет говорить о том, что первая половина XIX в. – это время начала прагматикализации наречия *evidently*.

Во второй половине XIX в. доля контекстов, в которых *evidently* употребляется как маркер эпистемической оценки и выделяется как вводное слово, увеличивается до 8 %. Есть еще одно изменение в синтаксическом поведении слова *evidently*: оно все чаще занимает начальную позицию в высказывании, расширяя сферу своего действия на всю пропозицию. Если в выборке первой половины XIX в. таких контекстов было всего 2, то в выборке второй половины этого столетия их уже 60:

*Eh! what a pain! **Evidently** he had worked too much, slept too little. A decided case of nervous prostration. He must lie down, and try to sleep [Hearn L. Chita: A Memory of Last Island, 1889].*

Контексты, в которых *evidently* функционирует как дискурсивный маркер эпистемической оценки, преимущественно описывают мысли, желания, чувства или эмоции, а такие суждения почти всегда носят вероятностный характер. Именно это обстоятельство, на наш взгляд, делает возможным семантический сдвиг от маркирования полной уверенности говорящего в достоверности сообщаемого к маркированию проблемной достоверности. Интересно, что этот се-

мантический сдвиг происходит и в некоторых контекстах, где *evidently* функционирует как наречие. Как и в предыдущем хронологическом срезе, рядом с ним используются другие показатели неполной уверенности говорящего (неопределенные местоимения, модальные глаголы с семантикой предположительности и др.):

*The wagoner was walking with his horses, **evidently expecting some one** [English T. Ambrose Fecit, or The Peer and the Printer, 1867].*

В первой половине XX в. доля дискурсивных употреблений продолжает расти – их уже около 21 %. Основное употребление и наречия, и дискурсивного маркера по-прежнему связано с выражением высокой степени уверенности говорящего в достоверности информации:

*On one question there had **quite evidently** been disagreement for weeks and months: the "second front" attack on Western Europe [Time Magazine, No. 6, 1942].*

Однако есть и такие контексты, в которых *evidently* в начальной позиции используется в сочетании с другими показателями проблемной достоверности – модальными глаголами, наречиями с семантикой вероятности и др. В таких контекстах наречие *evidently* функционирует как маркер проблемной достоверности:

***Evidently** the children considered that in Boston one **might** see strange creatures of every type, and Randy Weston had been privileged to see one of the largest [Brooks A. Randy and Her Friends, 1902].*

***Evidently** he had no mind to try and torpedo the little craft, realizing, **perhaps**, that did he sink one the other would destroy him [Drake R. L. The Boy allies Under the Sea, 1915].*

Такие варианты употребления показывают расширение эпистемического значения наречия *evidently*: говорящие могут как маркировать полную уверенность в достоверности сообщаемой информации, так и указывать на то, что степень достоверности умозаключения достаточно высокая, но не полная.

Во второй половине XX в. употребление наречия *evidently* по-прежнему связано с описанием внешнего вида, мыслей или проявления эмоций другого человека:

*Unlike Sally, **she evidently thought** highly of make-up, and used a great deal of it [Kauffmann L. The Perfectionist, 1954].*

*Baryshnikov, **evidently impressed** by her determination, walked over and danced next to Minelli... [New Yorker, January 14th, 1980].*

Как уже отмечалось выше, такие суждения неизбежно носят вероятностный характер, поэтому можно говорить о сдвиге семантики не только в дискурсивном, но и в полнозначном наречном употреблении *evidently*.

Дискурсивное употребление в этом хронологическом периоде также связано с описанием чувств и желаний других людей:

Kazz had tried to talk to her, but her hutmate, who did have a mark on his head, had taken the woman away. Evidently, he was jealous [Farmer P. Dark Design, 1997].

Evidently someone wanted to sabotage the towing operation, but why? [Wheeler R. L. That Sleeper in the heart, 1999].

Приведенные контексты демонстрируют употребление *evidently* как маркера проблемной достоверности.

С чем связан семантический сдвиг и возможность употребления *evidently* и как маркера полной уверенности в достоверности высказывания, и как маркера проблемной достоверности? Объяснение, на наш взгляд, состоит в том, что *evidently* может выражать как эвиденциальное, так и эпистемическое значение.

Употребление *evidently* как показателя уверенности говорящего в достоверности сообщаемого является, по сути, эвиденциальным: говорящий подтверждает правильность умозаключения, часто указывая далее на источник знания о ситуации) или как показателя проблемной достоверности (это употребление является выражением исключительно эпистемической оценки). Разграничение этих двух типов употребления становится возможным на основе анализа общей семантики высказывания, а также благодаря наличию в высказывании других сигналов эвиденциальности (например, прямого указания на непосредственное восприятие ситуации или источник, из которого получена информация) или эпистемической оценки (на проблемную достоверность могут указывать модальные глаголы или наречия с семантикой сомнения).

Употребление наречия *evidently* для выражения комплексного значения эвиденциальности и эпистемической оценки полной достоверности характерно для ситуаций, в которых говорящий может высказывать вероятные предположения о том, как развивались события, или об эмоциях, проявления которых можно наблюдать зрительно:

Evidently, Vincent Gallo's door once secured a safe, but now its rusty surface serves as the ground for the ghost of a still life called "Big Tall Wish" – two scarcely perceptible bowls of blue fruit reposing on a table and a chair, respectively [New York Times, 1985].

Для такого употребления характерно, что сферой действия наречия *evidently* является вся пропозиция.

На возможность употребления *evidently* в качестве маркера проблемной достоверности указывают и данные параллельного подкорпуса НКРЯ: в ряде примеров переводными эквивалентами для *evidently*

являются «*видимо, по всей видимости, вероятно, очевидно*»:

It was apparently a three-room apartment with the living room in front, a door on the side evidently opening into a bedroom, while another door – which was standing open – disclosed a small kitchen.

Это была, очевидно, трехкомнатная квартира. Сначала гостиная, дверь из которой вела, вероятно, в спальную комнату, а другая, которая была открыта, – в маленькую кухню [Э. С. Гарднер. Дело смелой разведки (М. Кудрявцева, 1990)].

"The letter contained an invitation to visit the abbey and study the documents. They've evidently heard of me." "Not necessarily," said Apollo, unable to resist the opportunity.

В письме есть приглашение посетить аббатство и изучить документы. Они, очевидно, слышали обо мне. – Не обязательно, – сказал 200 Аполло, не в силах противиться искушению поддаться дону [У. Миллер. Страсти по Лейбовицу (С. Борисов, 1999)].

"Evidently the farmers are braver among their own kind – although they are meek enough among real people."

Похоже, земледельцы храбры в отношениях друг с другом, хотя и робеют, встречаясь с настоящими людьми [У. Миллер. Страсти по Лейбовицу (С. Борисов, 1999)].

Подводя краткий итог, еще раз обратим внимание на прагматическую многозначность *evidently* в функции дискурсивного маркера: оно может маркировать как полную, так и проблемную достоверность высказывания, а если ситуация воспринимается зрительно, то *evidently* может выражать и значение эвиденциальности.

Функционирование наречия *obviously* в качестве маркера эпистемической оценки

В данном разделе статьи мы проанализируем историческую динамику полнозначного и дискурсивного употребления наречия *obviously* и постараемся показать возможности его использования в качестве маркера эвиденциальности, полной и проблемной достоверности.

Этимология наречия *obviously*

Наречие *obviously* исторически восходит к латинскому *obvius* – *очевидный, стоящий на пути, видимый*. В свою очередь *obvius* произошло от наречия *obviam*, которое содержит приставку *ob* (*перед, напротив*) и *viam* – *вин. п. от via* – *путь*. Можно говорить о том, что исторически *obviously* находится максимально близко на шкале достоверности к полюсу полной уверенности говорящего в истинности высказываемого суждения.

Словарные описания наречия *obviously*

Современные толковые словари предлагают следующие варианты толкований:

Obviously

in a way that is clear for almost anyone to see or understand [16].

Obviously

in a way that is easy to see or understand; evidently without subtlety

(*sentence modifier*) it is obvious that, clearly [17].

Таким образом, словари относят наречие *obviously* к средствам выражения уверенности говорящего в достоверности сообщаемой информации.

Функционирование наречия *obviously*

в американском варианте английского языка с 1800 по 2017 г. по данным корпуса

Семантические и дискурсивные свойства наречия *obviously* уже становились объектом изучения [10; 13]. Исследователи отмечают, что и в современном употреблении на шкале достоверности *obviously* максимально приближено к полюсу уверенности говорящего в достоверности его суждений.

На рис. 2 отображена информация об относительной частоте вхождения наречия *obviously* в корпус СОНА с 1800 по 2000 г. с шагом в десять лет.

График показывает динамику употребления слова *obviously*: если в XIX в. его частотность невысока (от 8,07 до 17,35 вхождений на 1 млн словоупотреблений), то в XX в. частота его использования резко возрастает (максимально часто оно употребляется в 1960–1970-е гг. – 77,2 вхождения).

Анализ сочетаемости слова *obviously* с 1800 по 2000 г. показывает, что его предпочтительным окру-

жением являются прилагательные и причастия. Десять наиболее частотных коллокатов – это *impossible* (109 вхождений), *intended* (89 вхождений), *pleased* (69 вхождений), *enjoying* (36 вхождений), *absurd* (36 вхождений), *relieved* (29 вхождений), *disturbed* (27 вхождений), *desirable* (26 вхождений), *unfair* (25 вхождений), *upset* (23 вхождения). Уже этот короткий список показывает, что *obviously* употребляется в описаниях эмоционального состояния, а также с прилагательными с яркими коннотативными компонентами значений (*impossible*, *unfair*, *absurd*).

В первой половине XIX в. слово *obviously* употребляется в двух типах контекстов: как наречие и как вводное слово. В выборке из 1000 контекстов на долю дискурсивного употребления приходится всего 36 контекстов, что говорит о не востребованности *obviously* в функции маркера эпистемической оценки. В тех контекстах, где *obviously* выделено как вводное слово, говорящие выражают уверенность в достоверности своих высказываний, поскольку эта уверенность основана на зрительном восприятии ситуации или ее отдельных компонентов, как в следующем примере:

Three lines of writing and a date within, worked out, obviously, with painful toil and a great variety of pens, explained the object of the small visiter, in a request that "Mr. P. Hopkins would favor Mr. H. Fishblatt with company at seven o'clock this (Thursday) evening, at the sign of the brass-plate and chimney-pots, as before" [Mathews C. The Various Writings, 1843].

Во второй половине XIX в. относительная частота употребления слова *obviously* продолжает оставаться невысокой – ее максимальное значение (13,64 вхождения на 1 млн словоупотреблений) достигается только к концу столетия.

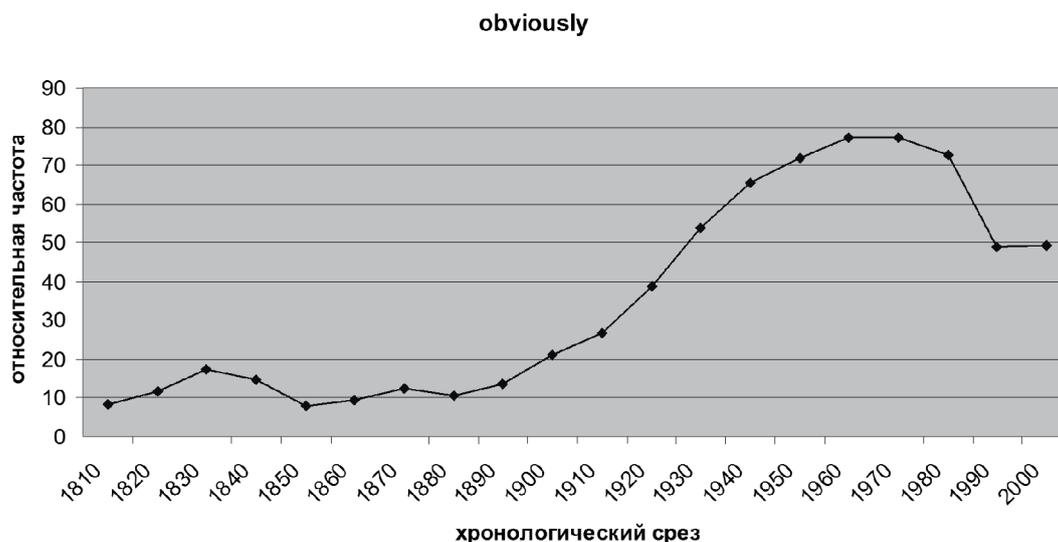

Рис. 2. Относительная частота наречия *obviously* с 1800 по 2000 г. по данным корпуса СОНА

Наречие *obviously* чаще всего модифицирует прилагательное, причем, как показывают корпусные данные, большинство из этих прилагательных обладают ярко выраженной негативной коннотацией:

But in any case, if the educated classes can not hold their own with the uneducated by means of their superior physical, mental, and moral qualities, they are obviously unfit to lead society [Atlantic Monthly. October, 1896].

The proposition is so obviously untenable that something more tangible than threats will be required to prove that the Democratic Party as a whole is willing to abide by its consequences [New York Times, April 7th, 1879].

На долю дискурсивных употреблений во второй половине XIX в. в выборке из 1000 контекстов приходится 106 вхождений, что составляет 10,6 %. Как дискурсивный маркер *obviously* может занимать позицию либо в начале, либо внутри высказывания:

Obviously, the melancholy grove which led to and environed the ancient vault, was that to which the footsteps of the fugitive would most naturally incline [Simms W.G. The Kinsmen or The Black Riders of Congaree, 1841].

To treat divine and human persons, as he does, with equal freedom and familiarity, is, obviously, to mistreat them both; it supposes an equality between them which does not exist; in a word, it is at strife with the harmony, and therefore at strife with the poetry, of things [American Whig Review, January, 1847].

Отметим, что в роли дискурсивного маркера *obviously* не только указывает на высокую степень уверенности говорящего в достоверности информации, но и на то, что он оценивает данную информацию как очевидную и легко доступную для адресата. В этом смысле *obviously* как маркер эпистемической оценки ориентирован в большей степени на адресата, а не на говорящего.

Первая половина XX в. – это время резкого роста частоты употребления слова *obviously*: по сравнению с предыдущим хронологическим срезом она увеличивается почти в пять раз и к середине XX в. достигает 65,39 вхождений на 1 млн словоформ.

Употребление *obviously* в функции дискурсивного маркера в первой половине XX в. характеризуется следующими особенностями: примерно в половине случаев оно занимает начальную позицию в высказывании и выделяется как вводное слово запятой:

Obviously, Rommel has struck out to make elbowroom for his forces, the better to fight off the British 8th Army when they try to crack the Mareth Line [Saturday Evening Post, May 5th, 1946].

Еще одной особенностью является появление рядом с *obviously* слов с семантикой предположительности (неопределенные местоимения, модальные глаголы *may, might*), что позволяет говорить о начале

семантического перехода *obviously* по шкале достоверности в сторону уменьшения уверенности говорящего:

This man, somehow obviously the leader of the group, walked silently, indifferently, at a powerful shambling step, not looking at the others [Wolfe T. From Death to Morning, 1935].

Obviously a person might be able to recite fairly well on assignments prepared ad hoc the night before, or to do fairly well on examinations closely related to the course, and still have no independent mastery of the subject as such [Atlantic Monthly, March, 1939].

Таким образом, в первой половине XX в. слово *obviously* начинает более активно использоваться в качестве дискурсивного маркера эпистемической оценки, однако, помимо значения уверенности говорящего в достоверности сообщаемого, оно в некоторых случаях используется и в высказываниях-предположениях как один из маркеров проблемной достоверности.

Вторая половина XX в. – время наиболее активного использования слова *obviously*. Его относительная частота достигает пика в 1960–1970-е гг. (77,2 вхождения на 1 млн словоупотреблений). Далее частота снижается, причем достаточно резко: в 1990-е гг. она составляет только 48,78 вхождений.

Как и в предыдущий период, *obviously* как дискурсивный маркер эпистемической оценки появляется в начальной позиции или внутри высказывания и может выражать разную степень уверенности говорящего в достоверности высказывания. В тех случаях, когда говорящий маркирует проблемную достоверность, в высказывании могут появляться и другие показатели сомнения:

One Friday, walking up, his cassette player going, he saw an employe flatten himself against the wall, wide-eyed, frightened, obviously, of what might have been coming for him [Adler R. Speedboat, 1976].

Obviously, it might be an hour before we could get out [Purdy J. Eustace Chisholm and the Works, 1967].

Таким образом, однозначность оценки степени достоверности высказывания размывается, и в контекстах, подобных приведенным выше, *obviously* приобретает свойства маркера проблемной достоверности.

Употребление слова *obviously* в начале XXI в. исследовалось нами по данным корпуса COCA. Как и для других хронологических периодов, выборка составила 1000 контекстов. Средняя частота употребления *obviously* в данный период колеблется от 74,98 вхождений в 2000–2004 гг. до 86,58 вхождений в 2015–2017 гг.

Данные корпуса COCA свидетельствуют о существенном росте функциональной нагрузки на дискурсивное употребление. Этот факт мы можем объяснить

составом корпуса: в СОСА, помимо письменных текстов, содержатся записи устной речи, в которой частота употребления *obviously* существенно выше, чем в художественных произведениях, журналах, газетах и академической речи.

В большинстве случаев *obviously* используется для выражения уверенности в достоверности утверждений:

The challenge is there are too many plans going on. There's too much being built. There's a lot of venture funds around that are being poured into a lot of these companies. And they are going to be failures. And I'm hoping that I'm wrong, obviously, in this regard [Planet Money, December 1st, 2017].

First, I want to hit the tax issue. Obviously, Secretary Clinton believes this is an albatross of Republicans running in 2018 [New Day Sunday, December 3rd, 2017].

Встречаются также контексты, основная цель которых – выражение предположения:

I thought you might say that. a lot of people do, including myself, and a lot of members of this committee. And we might be divided, obviously. But these are very significant things which have occurred here [PBS Newshour, May 15th, 2013].

Obviously, he might be the best shooter in college basketball. But the thing people might miss about him because he's such a great shooter is his work on the defensive end. He doesn't let up [Washington Post, February 12th, 2005].

Подводя итог, отметим, что, начиная с XX в., *obviously* начинает употребляться не только как маркер высокой степени уверенности говорящего в достоверности утверждения, но и в высказываниях-предположениях, вместе с другими показателями неполной уверенности говорящего в истинности сообщаемого. В таких контекстах *obviously* может считаться дискурсивным маркером проблемной достоверности.

Заключение

Данное исследование позволяет проследить сдвиг в семантике английских наречий *evidently* и *obviously*: оба наречия могут выражать как значение полной достоверности, которое при упоминании источника информации сливается с выражением значения эвиденциальности, так и проблемной достоверности. Возможность их использования для маркирования значения полной достоверности связана с их исходной семантикой зрительного восприятия: то, что говорящий видит сам, является достоверной информацией. Возможность употребления наречий *evidently* и *obviously* в функции дискурсивного маркера проблемной достоверности связана с метафорическим семантическим сдвигом «зрительное восприятие – умозаключение». Как показывают контексты, часто умоза-

ключения делаются относительно эмоций, чувств и мыслей других людей, а такие умозаключения, по сути, являются предположениями. Их предположительный характер и определяет употребление наречий *evidently* и *obviously* в функции маркеров проблемной достоверности.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Corpus of Historical American English. URL: <https://www.english-corpora.org/coha/>
2. The Corpus of Contemporary American English. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/>
3. Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru/
4. Падучева Е. В. Модальность // Проект корпусного описания русской грамматики. URL: <http://rusgram.ru/Модальность>
5. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Изд-во РГГУ, 2011. 672 с.
6. Беляева Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985. 180 с.
7. Traugott E. C., Dasher R. B. Regularity in Semantic Change. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 363 p.
8. Козинцева Н. А. Типология категории засвидетельствованности // Эвиденциальность в языках Европы и Азии: сб. ст. пам. Н. А. Козинцевой / отв. ред. В. С. Храковский. СПб.: Наука, 2007. С. 13–36.
9. Храковский В. С. Эвиденциальность, эпистемическая модальность, (ад)миративность // Эвиденциальность в языках Европы и Азии: сб. ст. пам. Н. А. Козинцевой / отв. ред. В. С. Храковский. СПб.: Наука, 2007. С. 600–632.
10. Simon-Vandenberg A.-M., Aijmer K. The Semantic field of Modal Certainty: a Corpus-Based Study of English Adverbs / A.-M. Simon-Vandenberg, K. Aijmer. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007. 408 p.
11. Апресян В. Ю., Шмелев А. Д. «Ксенопоказатели» по данным параллельных корпусов и современных СМИ: русское *якобы* // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегод. Междунар. конф. «Диалог» (Москва, 31 мая – 3 июня 2017 г.). Вып. 16 (23): в 2 т. Т. 2. М.: Изд-во РГГУ, 2017. С. 17–29.
12. Швец В. М. Субъективная (эпистемическая) модальность и ее выражение в детской речи // Семантические категории в детской речи / отв. ред. С. Н. Цейтлин. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 161–180.
13. Barbaresi L. M. “Obviously” and “certainly”: two different functions in argumentative discourse // Folia Linguistica. 1987. No. 21. P. 3–24.
14. Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com>
15. The Cambridge English Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. URL: <https://dictionary.cambridge.org>

16. Macmillan English Dictionary. URL: <http://www.macmillandictionary.com/>

17. Collins Online English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/>

REFERENCES

1. The Corpus of Historical American English. Available at: <https://www.english-corpora.org/coha/>

2. The Corpus of Contemporary American English. Available at: <https://www.english-corpora.org/coca/>

3. Russian National Corpus. Available at: www.ruscorpora.ru

4. Paducheva E. V. Modality. In *The Project of corpus-based description of the Russian grammar*. Available at: <http://rusgram.ru/Модальность>

5. Plungyan V. A. *Introduction in Grammatical Semantics. Grammatical Meanings and Grammatical Systems of the Languages of the World*. Moscow: RSSU Press, 2011.

6. Belyaeva E. I. *Functional-semantic Fields of Modality in the Russian and English Languages*. Voronezh: VSU Press, 1985.

7. Traugott E. C., Dasher R. B. *Regularity in Semantic Change*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

8. Kozintseva N. A. The Typology of the Category of Evidentiality. In *Evidentiality in the Languages of Europe and Asia. In memoriam of N. A. Kozintseva*. Ed. by V. S. Khrakovskij. Saint-Petersburg: Nauka, 2007. Pp. 13–36.

9. Khrakovskij V. S. Evidentiality, Epistemic Modality, (Ad)mirativity. In *Evidentiality in the Languages of Europe*

and Asia. In memoriam of N. A. Kozintseva. Ed. by V. S. Khrakovskij. Saint-Petersburg: Nauka, 2007. Pp. 600–632.

10. Simon-Vandenberg A.-M., Aijmer K. *The Semantic field of Modal Certainty: A Corpus-Based Study of English Adverbs*. Berlin ; New York: Mouton de Gruyter, 2007.

11. Apresyan V. Y., Shmelev A. D. “Xenomarkers” According to the Data of Parallel Corpora and Modern Mass Media: Russian *yakoby*. In *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the Annual International Conference “Dialogue-2017”*. Moscow: RSHU Press, 2017. Pp. 17–29.

12. Shvets V. M. Subjective (Epistemic) Modality and its Expression in Children’s Speech. In *Semantic Categories in Children’s Speech*. Ed. by S. N. Tseitlin. Saint-Petersburg: Nestor-Istoria, 2007. Pp. 161–180.

13. Barbaresi L. M. “Obviously” and “certainly”: two different functions in argumentative discourse. In *Folia Linguistica*. 1987. No. 21. Pp. 3–24.

14. Online Etymology Dictionary. Available at: <https://www.etymonline.com>

15. The Cambridge English Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. Available at: <https://dictionary.cambridge.org>

16. Macmillan English Dictionary. Available at: <http://www.macmillandictionary.com/>

17. Collins Online English Dictionary. Available at: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/>

Воронежский государственный университет

Шилихина К. М., доктор филологических наук, заведующая кафедрой теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Смирнова В. В., кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: v.v.smirnova@yandex.ru

Поступила в редакцию 15 января 2020 г.

Принята к публикации 25 марта 2020 г.

Для цитирования:

Шилихина К. М., Смирнова В. В. Использование наречий *evidently* и *obviously* в функции маркеров эпистемической оценки в америанском варианте английского языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 2. С. 86–95. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.2/2844>

Voronezh State University

Shilikhina K. M., Doctor of Philology, Head of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Smirnova V. V., Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Foreign Languages Department

E-mail: v.v.smirnova@yandex.ru

Received: 15 January 2020

Accepted: 25 March 2020

For citation:

Shilikhina K. M., Smirnova V. V. The English Adverbs ‘Evidently’ and ‘Obviously’ as Markers of Epistemic evaluation in the American English Language. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2020. No. 2. Pp. 86–95. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.2/2844>